

ТВОРЧЕСКИЕ АВТОГРАФЫ

В НАСТОЯЩЕЕ время неизданные, сохранившиеся лишь в рукописи произведения Блока представляют исключительную редкость. Читатели, несомненно, обратят внимание на публикацию «детской прозы» Блока в сообщении М. И. Дикман. В детстве и отрочестве Блок писал короткие рассказы и стихотворения, составляя рукописные сборники, а затем — с четырнадцати до шестнадцати лет — «издавал» тоже рукописный ежемесячный журнал «Вестник» (1894—1897). Сочинения и рисунки юного Блока, его рано пробудившийся интерес к журнальной, редакторской работе важны для изучения творческого развития поэта.

Еще большее значение в этом отношении имеет неизвестное исследователям собрание автографов ранних стихотворений Блока, хранящееся в Государственном литературном музее и впервые «опознанное» и изученное Н. В. Котрелевым. До того как Блок начал печататься, он постоянно посылал свои стихи московским друзьям матери — Михаилу Сергеевичу и Ольге Михайловне Соловьевым, о которых впоследствии с особенной теплотой вспоминал в «Автобиографии». Первыми читателями и ценителями Блока были также сын Соловьевых Сергей, будущий поэт, и Б. Н. Бугаев (Андрей Белый). Стихи Блока бережно хранились, обсуждались, иногда переписывались — так сложилось «московское собрание» автографов Блока, содержащих немало существенных различий с окончательными текстами, что несомненно будет драгоценно для составителей готовящегося ныне академического издания сочинений поэта. Так, знаменитое стихотворение «Предчувствую Тебя. Года проходят мимо...» по «московскому списку», предшествующему окончательной редакции, имеет ряд существенных отличий: посвящение С. М. Соловьеву, четверостишие вместо двустиший и другие.

Таким образом, перед нами — неизвестное прежде обширное собрание текстов первого тома лирики Блока, бытовавших в среде его близких друзей.

Когда работа над блоковским томом «Литературного наследства» была уже близка к завершению, А. Н. Бойко посчастливилось сделать открытие: в одном из фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции он нашел окончательный текст заметки Блока о Л. Толстом, написанной в сентябре 1908 года в связи с предстоявшим восьмидесятилетием великого писателя. До сих пор нам был известен незавершенный текст этой заметки. Но, как теперь стало очевидным, Блок продолжал еще работать над текстом, внес в него некоторые уточнения и только тогда

послал для юбилейного сборника в комитет съезда представителей русской печати. В комитет входили А. М. Горький; Л. Н. Андреев, Г. В. Плеханов. Секретарем комитета был В. В. Водовозов. Сборник не вышел из-за решительного отказа Толстого от празднования юбилея, и заметка осталась в бумагах Водовозова. То, что Блок скромно назвал «Заметкой», есть, в сущности, афористически краткая по форме и глубоко значительная по мысли статья великого поэта о своем гениальном современнике. Вот ее окончательный текст:

«Заметка для сборника, посвященного Льву Николаевичу Толстому.»

Толстой живет среди нас. Нам трудно оценить и понять это, как следует. Сознание того, что чудесное было рядом с нами, часто приходит слишком поздно. Надо помнить, что самое существование гения есть непрестанное излучение света на современников. Этот свет остерегает и близоруких от самых опасных мест. Мы сами не понимаем, что, несмотря на наши страшные отклонения от единственного пути жизни, мы еще счастливо минуем самые страшные пропасти; что этим счастьем, которое как бы всегда твердит нам: еще не поздно, — мы обязаны недремлющему солнцу Толстого; может быть, только ему.

Интеллигенту надо торопиться в юности понять Толстого, пока наследственная болезнь призрачных дел и праздной иронии не успела ослабить духовных и телесных сил.

Александр Блок

«Непрестанное излучение света на современников» — в этом видел Блок главный нравственный смысл влияния гения на духовную культуру человечества. Понятиями «добро», «свобода» и «свет» определял он великие традиции русской литературы.

Это — пушкинское, завещанное всей русской литературе: «чувства добрые я лирой пробуждал», «в мой жестокий век восславил я свободу», «Да здравствует солнце, да скроется тьма!». Позднее, в статье «Интеллигенция и революция», Блок скажет: «Великие художники русские — Пушкин, Гоголь, Достоевский, Толстой... знали свет. Каждый из них, как весь народ, выносивший их под сердцем, скрежетал зубами во мраке, отчаяние, часто злобе. Но они знали, что рано или поздно *все будет по-новому*, потому что *жизнь прекрасна*». Себя самого Блок неизменно ощущал продолжателем этих традиций, мечтал, что именно так будет понять потомками:

Простим угрюмство —
разве это
Скрытый двигатель его?
Он весь — дитя добра
и света,
Он весь —
свободы торжество!

26 ИЮН 1988

ЛИТЕРАТУРНАЯ НАСЛЕДСТВО

МОСКВА